

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

ЧТО-ТО ВЗДРОГНЕТ В ДУШЕ...

* * *

В Россию можно только верить...
Фёдор Тютчев

Хмур проводник... В одеяле прореха...
Старой любви не зову.
Кто-то в истории, помнится, ехал
Из Петербурга в Москву.

Кучер был хмур... Дребезжала карета.
Лошади хмуро плелись.
Хмуро врывалося тягучее лето
В хмурую русскую высь...

Тысячи раз отрыдала валторна, —
Мир без концов и начал.
Помнится, памятник нерукотворный
Кто-то уже воздвигал.

Нету концов... Позабыты начала.
Прежний отвергнут кумир.

АВРУТИН Анатолий Юрьевич родился в 1948 году в Минске, окончил Белгосуниверситет. Автор двадцати поэтических книг, изданных в России, Беларуси и Германии, двухтомника избранных произведений "Времена". Главный редактор журнала "Новая Немига литературная", член-корреспондент Академии поэзии и Петровской академии наук и искусств. Лауреат нескольких международных литературных премий. Живёт в Минске.

Вспомнишь с трудом две строки про мочало,
Что нам твердил “Мойдодыр”...

Вспомнишь... Под визг тормозов на уклоне
Вытащишь хлеб и вино.
Снова умом ты Россию не понял,
Снова лишь верить дано...

* * *

Линия жизни, как черточка мелом —
Белым по черному, истово белым,
Свет разделила и тьму.
Дождь не кончается... Холодно... Слякоть...
Хочется снова забыться, заплакать,
Бога спросить: “Почему?..”

Может быть, просто теперь понимаю
Горе-соседа, прожившего с краю,
Что ни во что не встревал.

Мы бунтовали, дерзали, кипели...
Бунты подавлены... Смолкли свирели.
Стяг на флагштоке не ал...

Прежнее — вымарать?.. Предки — не правы?
Мы — незаконные дети державы,
Что обратилась во тлен?..

Так получилось?.. А что ещё будет?
Наших героев за подвиги судит
Время плевков и измен.

Время бесовское... Сняты портреты...
Где же вы нынче — вожди и поэты?
Недругам льётся елей.

О, воспевание лжи и увечий!
Разве воспетый порок человеческий
Сделает души светлей?

Лампа прикручена... Дело за малым —
Зябкие плечи прикрыть одеялом,
Вспомнить, что чай на столе...

И возмечтать — вдруг такое случится:
Кто-то среди полночи в дверь постучится,
С ним порыдаем во мгле...

* * *

Что-то вздрогнет в душе...
Подхвачусь... Побегу под навес,
Чтоб в блокнот занести
 отражение редких прозрений.
И откликнется мне
 в своём вечном безмолвии лес,
И откроются мне
 к серым стенам приросшие тени.

Что беседовать с тенью?
Я тоже сегодня, как тень.
Мои близкие люди
 давно уже стали тенями.
Не поддайся печали
 и женщину взглядом раздень
Так, чтоб странная искра
 взахлёб заметалась меж нами...

И от искорки этой
 в ночи запылает костёр...
В стороне от костра
 закричит говорливая птаха.
Сам собой возгордишься —
 мол, всё же не тать и не вор,
Может, и не лихой,
 но испытанный парень-рубаха.

Пусть картавая темень
 разводится белым вином,
Пусть три жалких аккорда
 опять дребезжат о разлуке,
Пусть свеча догорела
 и всё в этом доме вверх дном —
Я могу целовать эти тонкие белые руки.

И останутся нежность и женщина
 в сумраке дней...
Извиваются руки,
 как в небе неслышная стая.
Всё забудется, знаю...
 Лишь тени забытых теней
Шевельнутся порой,
 что-то в стылой душе пробуждая...

* * *

Небо изрытое, небо сквозное,
Что же разверзло тебя надо мною
В чёрной, холодной ночи?
Просто за ворот, черно и отвесно,
Сверху струится сермяжная бездна...
Так что кричи, не кричи...

Просто за старым скрипящим забором
Бездна бесстрашно висит над собором,
Птиц от крестов отогнав...
Просто, как старые чуни скрипучи,
Небо закрыли тягучие тучи...
Просто идёт ледостав.

И поднебесье горбатое злится,
Что не под силу в реке отразиться —
Льдисто-горбата река.
Как бы душа этой ночью хотела
Враз упорхнуть из усталого тела
В чёрную высь... В облака...

Ночью измученной, ночью слепую
Только Отчизна парит над тобою,

Тоже от горя черна.
Даже из собственных помыслов изгнан,
Разве ты вправе грешить на Отчизну
В чёрную полночь без дна?

В полночь, когда ни шагов и ни лая,
Будто бы жизнь наступила иная...
Мраком несёт из квартир.
Только один — вдоль корявых обочин, —
Кто-то бредёт, темнолиц и всклокочен,
Лживый, как внутренний мир...

Страшно... Не вскрикнуть... И что остаётся?
Ждать, когда лучик дыханья коснётся,
Чем-то подобен ножу?..
Если со мною такое случится,
Руки сложу... И, смежая ресницы,
Вам ничего не скажу...